

Посещение германо-русского военного госпиталя

Так германская армия заботится о русских добровольцах

Русские добровольцы рассказывают, почему они сражаются против большевизма. — Самый внимательный уход за ранеными. — Разница между силой духа германского и советского солдата

«Никогда не забуду наведенного на меня дула большого парабеллума. Только на миг замерло сердце, а потом к горлу подступил торжественный ком беспомощной злобы. Прошло только два дня после начала германо-советской войны, а наша часть уже отступала на Шаули—в Литву. Измученные красные бойцы серой лавиной хлынули назад. Ними нас мчались машины с бросившими свои части, командирами и политруками. Подавленные и голодные, мы еле волочились по пыльному шоссе. Когда со мной поравнялся «ЗИС», из окна машины высунулось озверевшее лицо. На френче мелькнули три красных шпала. — «Посторонитесь, сволочи, не видите, что командиры едут!» Я не выдержал и крикнул: «Командирам следует быть впереди...» — «Собаки, расстрелию!» — заорал старший батальонный комиссар. — и в его руке блеснул револьвер. Если бы в этот момент машина не рванулась вперед, не знаю, остался бы я жив.

Бывший красноармеец, а ныне русский доброволец, оправляющийся от полученных под Ленинградом ранений, в военном госпитале делал шаг за шагом, откидываясь назад на белоснежную подушку и продолжал: «Этот эпизод во мне еще больше укрепил решение перейти к немцам и вместе с ними сражаться против ненавистного большевизма.

Слишком суровую школу суждено мне было пройти в Советском Союзе, а о службе в красной армии, после начала войны, и говорить не хочется. Вспомнишь, как командиры били измученных бойцов прикладами винтовок, как целыми днями были лишены пищи, — и все кажется каким-то юрким бредом. Да, со Сталиным мне не по пути.

Такие рассказы можно услышать во многих светлых и чистых комнатах госпиталя, где раненые русские добровольцы, под внимательным уходом немецких врачей, восстанавливают свое здоровье.

Здесь можно встретить людей из разных областей — от Азовского моря до Ленинграда. Тут и крестьяне, рабочие, интеллигенты, — но всех их связывает одно общее желание — отдать все свои силы на борьбу с большевизмом. Они, плечо к плечу с германскими солдатами, сражались на восточном фронте, боролись с бандитами в лесах и болотах, служили в обозе, днем и ночью доставляя на передовые позиции боеприпасы и продовольствие.

Со всех сторон приятно слышать, что немский медицинский персонал к русским относится с исключительным вниманием и предупредительностью, не делая никакого различия между германскими солдатами и

бывшими узниками Сталина. Во всех помещениях госпиталя царит образцовый порядок и отзывчивые сестры милосердия делают все возможное, чтобы облегчить положение больных.

— В нашем госпитале мы сыты. Да и еда, куда лучше, чем в пресловутой кухне в красной армии, где сплошь да рядом приходилось довольствоваться только твердыми галетами и мерзлым картофелем. В лазарете нас снабжают всем необходимым, наравне с германскими солдатами, — говорит сельский учитель П. Г. — Хорошее отношение вселяет в нас веру в лучшее будущее, — и каждый из нас чувствует, что Новая Европа — не пустой звук, а правда.

Бывший учитель сражался на передовых позициях и был ранен советской миной. После ранения ему немедленно была произведена операция в ближайшем к фронту полевом госпитале, после чего он — на дальнейшую поправку — был отправлен дальше в тыл. Пройдет немного времени и его здоровье будет совершенно восстановлено.

— Каковы ваши планы на будущее? — На приятном русском лице выразившегося появляется уверенная улыбка: — Опять пойду на фронт!

Рядом с ним находится постель товарища, раненого в борьбе с бандитами.

— У меня с большевиками старые счёты, — говорит он. — Нас два раза раскулачивали, со всей присущей большевикам жестокостью. После этого судьба забросила в далекий Казахстан, где я окончил юридический институт и впоследствии стал адвокатом. Но и тут чекисты докопались до моего социального происхождения и мне пришлось бросить работу.

Началась война. Советская пропаганда не скупилась на вымысел грубых басен о «немецких зверствах». Я этому не верил. Ко всему еще я имел возможность, благодаря содействию своего приятеля — радиста, слушать германские сообщения на русском языке. Я им верил, — и не ошибся: германские солдаты не порабощали, а освободители русского народа. Потом призвали в красную армию. Как только получил мобилизационный билет, решил при первой возможности перейти к немцам. Это мне, после мытарств в рядах красной армии, удалось. На немецкой стороне я немедленно изъявил желание с оружием в руках бороться против сталинских полчищ. На мою долю выпала ответственная и почетная задача — борьба с

бандитизмом. Меня зачислили в русскую роту, которая была грозой преступников в Холменском районе. Во время наших боевых операций я на деле убедился, что германское командование ценит и дорожит жизнью каждого солдата, — будь он немцем, русским, эстонцем или латышом. Командир нашей роты для нас делал все, что было в его силах и мы его полюбили, как родного отца.

В одной палате с русскими добровольцами — солдатами находятся и обозники. Среди них много совсем молодых людей, желающих участвовать в общей борьбе против сталинских нашествий.

— Нас особенно радует то, что к нам в госпитале относятся также, как и к солдатам, — говорит самый младший обитатель палаты, которому недавно минуло 17-ый год. — Ведь мы ежедневно рисковали своей жизнью и делали все, чтобы обеспечить фронт боеприпасами. В красной армии такого отношения мы не знали. Немцы справедливо оценивают заслуги людей, на деле показавших свою преданность. Этот подход делает людей сознательными и добросовестными. Каждый уверен, что его не забудут, о чем мы лишней раз убедились в лазарете.

Раненые русские добровольцы ежедневно получают нашу газету. Она им помогает черпать новые силы и показывает верный путь к светлому будущему русского народа. Когда в палатах появляется очередной номер газеты «За Родину», больные оживляются и с интересом набрасываются на чтение. В лазарете всех связывает большая дружба и выздоравливающие добровольцы читают вслух еще неокрепшим товарищам.

Особое внимание приковывают сообщения о борьбе немецких солдат, о боевом духе и моральной силе армии Адольфа Гитлера.

— Это совсем другие люди, — говорит один из раненых. — Германских солдат одушевляют великие идеи и они хорошо знают, за что они сражаются. В Советском Союзе недаром говорили, что в красной армии поневоле героем будешь. Людей гнали на убой под угрозой немедленного расстрела не только самого бойца, но и его семьи. Много людей зря погибло. Германскому воину все это чуждо и непонятно. Им руководит дух твердый и непоколебимый — верный залог окончательной победы. Эта целеустремленность обуславливает успехи не только на поле брани, но и во всех отраслях жизни. Мы, русские, на фронте и теперь в лазарете познали, что германский меч очищает русскую землю от большевизма для создания полноценной и радостной жизни после окончания войны.

Раненый русский доброволец радуется новому номеру газеты «За Родину». — С большим интересом он читает о новых успехах германских солдат на всех фронтах.

К больным только что зашел немецкий врач. Он очень доволен, что его русские друзья быстро поправляются.

Особой любовью в госпитале пользуется самый молодой пациент. Германский солдат показывает ему журнал с картинками из жизни немецкой молодежи.

И ТОЛЬКО ЗВУК...

Суровый звук моих стихов —
Печальный отзвук дальней речи.
Не ты-ль мой склоняешь плечи,
О, вдохновенье горьких слов?
Во мгле почнет день туманный,
Воздвигся мир вокруг стен,
И нет пути передо мной
К стране, вотще обетованной.
И только звук, неясный звук
Порой доносится оттуда,
Но в долгом ожидании чуда
Забить ли горечь долгих мук!
Ф. СОЛЛОГУБ

Борьба на морях всего мира

Когда 10 месяцев тому назад германские подводные лодки в первый раз появились непосредственно у американского побережья, американский морской министр Нокс, утешая граждан США, утверждал, что подобные нападения могли совершать лишь отдельные, особенно большие, германские подводные лодки, имеющие исключительно большой радиус действия. Г-н Нокс, вместе с ним и весь мир, вскоре, к своему изумлению, убедились, что они ошиблись. С каждым днем радиус действия германских подводных лодок увеличивался. И что важнее всего: германский подводный флот достаточно силен, чтобы действовать одновременно на всех морях.

Последнее сообщение германской военной ставки передало об успехах германского подводного флота во всех морях, начиная от Северного Ледовитого океана, кончая южными границами Индийского океана. В этом сообщении назывались острова Ян Майян в Северном Ледовитом океане, Св. Джон на Нью-Фаундленде, бразильский остров Фернандо Норонья, Капштадт и Малагаскар. Из этих сообщений видно, как обширные театры военных действий, как велика решимость храбрых экипажей германских подводных лодок и какого технического совершенства достигли германские техники и специалисты, строящие подводные лодки. Несокрушимый дух германского народа сломил господство англо-саксов на морях. Из 4-х океанов, на которых сейчас происходят военные действия, 3 находятся под ударом германских подводных лодок, а в 4-ом господствуют подводные лодки Японии.